

Дискуссионная статья

УДК 159.935

Роль телесности в развитии познавательного компонента психики в условиях цифровизации

Елена Сергеевна Гурина¹

¹*Новосибирский государственный педагогический университет,
Новосибирск, Россия*

Аннотация. Современная социокультурная ситуация все больше характеризуется ориентацией на использование возможностей цифровой информационной среды в вопросах развития когнитивных функций человека и раскрытия его интеллектуальных возможностей. В статье представлена попытка осмыслить существующую в современной науке тенденцию определять познание исключительно как деятельность мозга и нивелировать роль телесного компонента в когнитивном развитии. На основе анализа существующих в психологической науке теорий и концепций зарубежных и отечественных исследований в работе представлена альтернативная точка зрения и сделан акцент на том, что познание формируется, прежде всего, посредством тела в процессе сенсомоторного взаимодействия с окружающими материальными объектами. Тело человека одновременно является и источником знаний, поскольку в нем происходит множество процессов, требующих осознания и инструментом, позволяющим познать окружающий мир. Телесность представлена как эпистемологический феномен, элиминирование которого в современных условиях цифровизации уже приводит к существенным изменениям в способах получения, обработки и хранения информации. Также, в выводах отмечено, что для современного общества характерно трансформированное восприятие и переживание собственной телесности, преобладание рационального над чувственным; особое отношение к сенсорным возможностям; отношение к телесности как к способу достижения целей. При этом, процесс интеграции «психика-тело» практически исключен из традиционной образовательной среды, что может иметь различные последствия в будущем, т. к. способность переживать и чувствовать свое тело, формировать живой и естественный телесный опыт взаимодействия с миром, умение прислушиваться к телесной интуиции выступают важным условием развития познавательного компонента.

Ключевые слова: телесность, познавательный компонент, когнитивная сфера, цифровая среда.

Для цитирования: Гурина Е. С. Роль телесности в развитии познавательного компонента психики в условиях цифровизации // Развитие человека в современном мире. 2023. № 3. С. 27–36.

Original article

The role of corporeality in the development of the cognitive component of the psyche under conditions of digitalization

Elena S. Gurina¹

¹*Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia*

Abstract. The modern socio-cultural situation is increasingly characterized by the orientation towards the use of digital information environment in the development of human cognitive functions and disclosure of intellectual capabilities. The article presents an attempt to comprehend the tendency existing in modern science to define cognition exclusively as brain activity and to level the role of the bodily component in cognitive development. Based on the analysis of existing theories and concepts of foreign and domestic studies in psychological science, the paper presents an alternative point of view and emphasizes that cognition is formed primarily through the body in the process of sensorimotor interaction with surrounding material objects. The human body is at the same time a source of knowledge, since it is the source of many processes that require realization and a tool to cognize the surrounding world. Corporeality is presented as an epistemological phenomenon, the elimination of which in modern conditions of digitalization already leads to significant changes in the ways of obtaining, processing and storing information. It is also noted in the conclusions that modern society is characterized by a transformed perception and experience of its own corporeality, the predominance of "rational over sensual"; a special attitude to sensory capabilities; an attitude to corporeality as a way to achieve goals. At the same time, the process of integration "psyche-body" is practically excluded from the traditional educational environment, which may have various consequences in the future, since the ability to experience and feel one's body, to form a living and natural bodily experience of interaction with the world, the ability to listen to bodily intuition are important conditions for the development of the cognitive component.

Keywords: physicality, cognitive component, cognitive sphere, digital environment.

For citation: Gurina E. S. The role of corporeality in the development of the cognitive component of the psyche under conditions of digitalization. *Human Development in the Modern World*, 2023, no. 3, pp. 27–36. (In Russ.)

Введение. В настоящее время в различных сферах жизни человека наблюдается рост интереса к проблеме интеллектуального развития. Ориентация на систематическую стимуляцию когнитивной сферы отчетливо прослеживается при осуществлении мониторинга рынка образовательных услуг: востребованность центров раннего детского развития растет, появляются новые методы обучения (например, ментальная математика, мнемотехнологии и др.), многообразие и доступность материалов развивающего характера превращают даже домашнее пространство ребенка в развивающую среду, необходимость посещения подготовительных классов в общеобразовательных школах и т. д. Актуальное для картезианской эпохи «*Cogito, ergo sum*»¹ в современных условиях больших объемов поступающей информации и тотальной цифровизации приобретает сверхценное значение.

¹ С лат.: «Мыслю, следовательно, существую» (Р. Декарт).

Однако, несмотря на существующий культ интеллектуального развития, мы не можем игнорировать противоречие, заключающееся в том, что современные дети имеют трудности с обучением и познавательной мотивацией, этиология которых лежит как в сфере медико-биологических изменений, так и в плоскости социально-культурных трансформаций.

Теоретическая часть. Проведенное О. С. Ефимовой исследование познавательных особенностей современных школьников и аналогичное исследование Л. А. Ясюковой, проведенное более 20 лет назад, позволили выявить ряд характеристик, отличающих одно поколение детей от другого [7]. Результаты сравнительного анализа по исследуемым параметрам позволяют говорить о том, у современных детей снижена мотивация обучения, концентрация внимания во время уроков часто нарушена (могут спонтанно что-то выкрикивать или отвлекать одноклассников, не выполняют задания, во время урока переключаются на игры с посторонними предметами и др.). В развитии речевой функции, как важного компонента познавательной сферы, также проявляются особенности. Авторы отмечают, несмотря на то, что современные дети много говорят, для учащихся начальной школы характерно наличие логопедических проблем и тенденция снижения способности формирования сложных развернутых предложений. Так, дети младших классов больше знают об окружающем мире, но часто не могут выразить свою мысль подходящими словами (например, не все могут связно объяснить, чем отличается весна от осени и др.).

Ориентация на использование возможностей цифровой информационной среды все больше акцентирует внимание на развитии когнитивных функций человека и раскрытии его интеллектуальных возможностей. В контексте чего некогда утопичные идеи создания искусственного разума и оцифровки самого человека приобретают все более реалистичные черты².

Вместе с тем, авторы многочисленных исследований [3; 6; 11; 12; 13; 14; 16; 19] подчеркивают огромное значение телесности в формировании познавательного компонента психики, которая в реалиях сегодняшнего дня оказывается как будто невостребованной, а тело человека все больше исключается из повседневности. Информационное поле подталкивает человека «забыть» о биологической обусловленности своего существования и нивелировать значение тела до «упаковки для мозга». Тело человека – это не просто «аксессуар» его психики, вместилище для его «Я» это и есть Я: человек является прежде всего телесным и весь психический аппарат развивается и формируется благодаря телу.

Классик исследования интеллекта Ж. Пиаже описал, как в онтогенезе происходит переход от «незнания» к знанию. Первую стадию развития интеллекта он обозначил как сенсомоторную, указывая на то, что она связана с восприятием (сенсорикой) и движениями (моторикой) [14]. Исследования Л. С. Выготского, В. С. Мухиной, М. В. Осориной и др., посвященные ведущему способу познания мира в период младенчества и раннего детства, раскрывают особое значение кинестетического канала восприятия [3; 12; 13], отмечая, что познавательная активность ребенка долгое время формируется на основе опыта взаимодействий с окружающими предметами. Так, чтобы познать объект, ребенок должен действовать с предметами – схватывать, ощупывать, приближать, удалять, передвигать, соотносить и т. д.

² Ученым Гарвардского университета и специалистам технологической корпорации Google удалось оцифровать одну миллионную часть коры головного мозга человека.

Если же говорить о познании себя, то в младенческом возрасте оно, прежде всего, начинается с опознавания собственного тела. Это отчетливо прослеживается в том момент, когда в поле зрения младенца попадает, например, его ручка, производящая какие-либо действия – она может приближаться или удаляться от его глаз, сжиматься в кулак, дотрагиваться до лица и пр. До определенного возраста разные части тела ребенка воспринимаются им как компонент внешнего мира (пустышка, погремушка, игрушка и др.). Со временем идет процесс установления устойчивой связи между видимой рукой и внутренним ощущением руки, ее движением, желанием дотронуться до предмета и движением руки в сторону этого предмета. Таким сложным путем постепенно формируется чувственно-двигательное единство [8].

Маленький ребенок по своей природе целостен и сенсорен. Целостность находит свое отражение в конгруэнтности того, как он переживает и проявляет это переживание вовне: ребенок расстроен, на его лице выступают слезы, тело сжимается, плечи опускаются вниз. Его сенсорность проявляется через потребность в тактильном контакте и активном движении. М. В. Осорина отмечает, что для ребенка важна не просто реализация желания двигаться, а познание себя и окружающего через движение, которое становится способом сбора информации о мире [13].

Современные процессы глобальной цифровизации существенно трансформируют возможность включенного и реального познания, т. к. все чаще гаджет встает на место коммуникации с Другим, подменяя процесс чувственного исследования и эмпирического познания мира методом проб и ошибок. С развитием информационных технологий, социальных сетей и различных мобильных видео-редакторов современный человек получил возможность создавать некий суррогат – «виртуальное тело» или изображение тела, которое можно репрезентировать другим и переживать определенный приятный эмоционально-чувственный опыт, исключая при этом реальное живое тело [5].

Необходимо также отметить, что современные дети растут в условиях тотального контроля всего, что связано с телом. Значимый взрослый, социализируя ребенка, заботится о его безопасности, а также правильном формировании тех или иных навыков, используя различные аксессуары – ходунки, коляски для 3-летних детей, пластмассовые каски для защиты головы и даже ошейники, которые учат ребенка полагаться на эти внешние объекты, а не на свой опыт освоения тела: «Зачем мне чувствовать тело и учиться с его помощью познавать мир, если меня всегда подстрахует кто-то другой?» Ориентация на тотальную безопасность детей создает огромную преграду современным малышам в исследовании мира и самих себя: «не лезь – опасно», «не трогай – грязно» и прочие родительские ограничения не просто сопровождают ребенка (что, безусловно, нормально), а словно бегут впереди него. Сегодня ребенок может достаточно долгое время не осваивать произвольность движений, поскольку в зоне «сверхбезопасности» есть возможность не падать, не ударяться, не спотыкаться, т. е. перед ребенком нет задачи научиться чувствовать собственное тело и управлять им.

При этом Т. С. Леви в своих работах анализирует несколько иное понимание произвольности, под которой имеет в виду умение дошкольника выполнять действия по образцу, по правилам и требованиям Другого [8]. Автор отмечает, что сегодня взрослые стараются всячески развивать у ребенка произвольность движений, чтобы результат их деятельности можно было соотнести с какой-то внешней мерой. Например, на уроках физкультуры есть цель правильно повторить упражнения за

учителем, научиться фиксировать свое тело и выполнять движение так, чтобы оно красиво смотрелось со стороны. Но при этом наблюдается недостаток моторной импровизации, двигательного творчества и развития доверительного отношения к собственному телу [8; 9]. Вслед за Т. С. Леви отметим, что по большей части любой спорт связан с освоением нужной техники и демонстрацией результатов, в то время как телесные переживания, получаемые в этот момент, уходят на второй план. Иначе говоря, ребенок прошлых десятилетий, постигающий, например, азы плавания рядом с отцом/матерью/сиблингом, во многом интуитивно осваивал навык: он мог пережить комплекс чувств (от страха до восторга), получить удовольствие от баловства и исследования своих телесных возможностей и включить эту деятельность в свою повседневную жизнь («я плаваю не потому, что это надо для укрепления здоровья или профилактики плоскостопия, а потому что все пошли на речку»). Современные дети часто лишены возможности «проживать телом» и использовать его как источник собственных переживаний и чувств: их тело больше походит на машину, от которой требуется просто выполнить действие по образцу. Такая произвольность является исключительно внешней, поэтому Т. С. Леви именуется ее «ложной произвольностью»: чувственно-двигательное единство распадается (чувства начинают жить своей жизнью, движения своей) [8].

В контексте рассматриваемого вопроса необходимо указать на то, что процесс диссоциации чувственно-двигательного единства остается весьма актуальным не только для детей. Так, если сравнить современную женщину мегаполиса, занимающуюся танцами, и женщину-аборигена, то чаще всего первая превзойдет вторую по технике танца, растяжке, сложности исполняемых элементов, но она заметно проиграет по параметру «переживание себя в танце», по степени свободы, раскованности и спонтанности. Танец женщины аборигена – это ее способ проявить свою сущность, танец женщины мегаполиса – это ее способ овладеть телом. Мы видим различные варианты «выкинуть тело» за пределы своего «Я», выстроив с ним объектные отношения: «правильно» кормить, тренировать и т. д. Часто радость от физических нагрузок заменяется обязанностью ходить в спортзал и изнурительными упражнениями, призванными превратить тело в объект гордости [2].

А если современные дети и взрослые нечувствительны к себе, то можно ли заявлять об их собственном свободном жизненном выборе, об истинной произвольности, являющейся важнейшим условием развития любопытства, интереса, удовольствия и, следовательно, познавательной активности?

Телесность является куда больше связанной с познавательным компонентом, чем мы привыкли считать. Сама история филогенетического развития человека подтверждает телесную обусловленность познания. Во-первых, как только человек стал практиковать прямохождение, позволяющее менять угол зрения, ракурс восприятия, увеличивать дистанцию и обзор пространства, его психический аппарат существенно развился. Во-вторых, на протяжении истории человек полагался на свое тело как на «прибор» для сбора информации о мире (например, людям требовалось подключать обоняние и тактильные ощущения, чтобы определить по запаху безопасность пищи), соответственно требовалось развивать множество телесных реакций. В-третьих, тело было включено в повседневную жизнь человека: без него невозможно было переместиться куда-то (сегодня достаточно выйти в интернет) или освоить профессию (сегодня роботы и гаджеты могут заменить телесные функции).

Л. П. Морина говорит о познавательной активности как о моторике, своего рода «мысленном прощупывании» объекта: «мыслить телом – значит осуществлять практическое, инкорпорированное познание, вписанное в телесное переживание («практический смысл» по П. Бурдые). Мыслить телом – осваивать не только мир вокруг себя, но и мир внутри; это познание и самопознание одновременно» [11, с. 47]. Автор также отмечает, что тело неизменно включено в процессы когнитивной сферы. Телесную память, связанную с проживанием каких-либо состояний, она называет самой устойчивой: жесты, навыки, осанка, походка сохраняются даже в ситуации глубинного распада личности.

Практические исследования Б. Ван Дер Колка подтверждают данный тезис и раскрывают значение телесности в сохранении какого-либо опыта [1]. Так же, как и память, такой познавательный процесс как внимание неизменно связан с телом: «Действительно, вопрос о том, духовный это феномен или телесный, может поставить в тупик исследователя, поскольку в нем предельно соединены и практически невычленимы телесный, интенциональный и когнитивный процессы» [11, с. 47].

Таким образом, на основании имеющихся научных взглядов на проблему телесности как составляющую познавательного процесса, мы можем говорить о том, что человеческое тело является одновременно источником знаний (тело как источник процессов, требующих осознания) и инструментом сбора и обработки информации о внешнем мире (тело как часть материального мира, познающая другие объекты этого мира).

Тело как источник процессов, требующих осознания, в конце XX–начале XXI вв. становится предметом исследования отечественных и зарубежных ученых. В научной литературе под телесным осознанием понимают «фиксацию внимания на различных телесных ощущениях, которые могут быть проприоцептивными (информирующие о работе мышц и пространственном положении тела) и интероцептивными (свидетельствующие о работе внутренних органов)» [15].

Среди отечественных исследователей, рассматривающих данный вопрос, необходимо отметить работы А. Ш. Тхостова, который представил концепцию интероцептивного осознания [20]. Им был описан метод исследования, построенный на сравнительном семантическом анализе дескрипторов интероцептивных ощущений как символического способа репрезентации своего внутреннего телесного переживания у здоровых людей и людей, страдающих психическими и психосоматическими заболеваниями.

И. В. Лыбко под осознанием тела понимает «процесс обобщения знаний о собственном теле на основе экстеро/интеро/проприоцептивных ощущений» [10].

Вопреки тому, что в российской науке не представлены другие методики изучения интероцептивного осознания, существует диагностический инструментарий, исследующий различные аспекты переживания образа тела: «Диагностика телесного Я» (И. В. Лыбко), «Образ тела» (И. О. Скугаревский, И. О. Сивуха), «Жизненная динамика удовлетворенности внешним обликом» (И. О. Белугина), «Образ тела» (И. О. Морозова, И. О. Белогай). Зарубежный опыт диагностики телесного осознания представлен многообразными опросниками, направленными на исследование различных аспектов данного феномена: «Опросник телесной осознанности» (L. C. Miller, R. Murphu, A. H. Buss), «Шкала телесного интеллекта» (R. Anderson), «Многомерная оценка интероцептивного осознания» (W. E. Mehling и др.), «Измерения уровня телесного осознания» (W. E. Mehling и др.) и пр. [15].

Исследования тела как компонента материального мира, познающего другие объекты этого мира, достаточно разнообразно представлены в различных философских направлениях. Так, например, в феноменологии когнитивные аспекты телесности анализируются в теории М. Мерло-Понти, который заявил о «телесных схемах» взаимодействия человека с окружающей средой, и сформулировал диалектическую онтологию видящего и видимого («Око и дух»). Во взглядах философа представлена убежденность в том, что собственное тело выступает «точкой сборки» единства человека и мира, «якорем», который утверждает человеческое бытие в мире [21]. Концептуальная идея М. Мерло-Понти заключается в том, что «именно область прямого чувственного контакта тела с «сырыми», не обработанными рассудком вещами мира является тем первоначальным опытом, в котором укоренена наука, конструирующая свою реальность» [17, с. 39]. По его мнению, речь и мышление могут развиваться только из непосредственного опыта взаимодействия с миром.

В настоящее время существует искусственный отрыв тела от «Я», но мы также наблюдаем и обратный процесс – разворот человека к своей телесности, что проявляется в востребованности телесно-двигательных практик (йога, тай-чи и т. д.) и вариантов телесно-ориентированной терапии (практики осознанности Mindfulness, танцевальная терапия и пр.) [5].

Также отметим, что сегодня активно развиваются альтернативные формы обучения, в которых телесность включена в познавательный процесс. Так, популярное и адаптированное к современным реалиям обучение по системе М. Монтессори в рамках дошкольного образования обязательно включает так называемую сенсорную зону (всего в Монтессори-системе 4 зоны). Монтессори-среда представляет собой структурированный окружающий мир, где сенсорная зона – это ключ к миру, поскольку сенсорика формируется в деятельности, при взаимодействии с миром. Согласно данной концепции обучения, идея величины появляется в сенсорике, и без нее невозможно изучение математики, поскольку математика – это работа с величинами. И если интерес к математике возникает не очень рано, то желание сравнивать и соизмерять формируется еще в сенсорной зоне. Зона сенсорного развития требует уже не внешнего внимания, а внимания к собственным ощущениям (например, какой предмет из предложенных тяжелее).

Ребенка в возрасте 3–6 лет М. Монтессори называла «строителем самого себя» [18, с. 207], поскольку на этот возраст приходится период интенсивного развития речевого, сенсорного, социального, двигательного развития. Таким образом, задача этого возрастного этапа – интегрировать «свои сенсорные впечатления в единый, целостный чувственный образ мира, который имеет при этом и четкую, дифференциальную внутреннюю структуру» [там же, с. 208]. Монтессори-система ставит определенные задачи воспитания и обучения, многие из которых реализуются при участии тела ребенка: предоставить ребенку возможность развивать и утончать моторику в упражнениях «соединять движения руки с работой интеллекта» [4, с. 236], предоставить возможность в развитии двигательной активности и овладении своим телом, упражнять детей в навыках самообслуживания и уходу за собой, расширять возможности индивидуального развития зрения, осязания, чувства тепла, обоняния, способствовать формированию музыкального слуха и ритмике движения детей и т. д. [там же].

Выводы. Таким образом, можно отметить, что для современного общества характерны: усеченное восприятие своей телесности, превалирование «духовного

над телесным» и «рационального над чувственным», игнорирование сенсорных возможностей, отношение к телесности как к способу достижения целей [8; 9]. И хотя мы можем наблюдать обратный процесс (возврат к телесности, интеграцию «психика-тело»), он практически исключен из традиционного образовательного процесса. На наш взгляд, способность переживать и чувствовать свое тело, формировать живой и естественный телесный опыт взаимодействия с миром, умение прислушиваться к телесной интуиции выступают важным условием развития познавательного компонента.

Список источников

1. *Ван дер Колк Б.* Тело помнит все. Какую роль психологическая травма играет в жизни человека, и какие техники помогают ее преодолеть. М.: Эксмо, 2014. 364 с.
2. *Волохова В. И., Гурина Е. С.* Социально-психологический конструкт «красивое тело», и его формирование в общественном и индивидуальном сознании // Проблемы современного педагогического образования. 2023. Вып. 79. Ч. 1. С. 403–406.
3. *Выготский Л. С.* Психология развития ребенка. М.: Эксмо, 2005. 512 с.
4. *Гребенников Л.* Как правильно пользоваться Монтессори-материалом // Монтессори М. Помоги мне сделать это самому / сост.: М. В. Богуславский, Г. Б. Корнетов. М.: Изд. дом «Карапуз», 2000. С. 236–267.
5. *Гурина Е. С.* Трансформация телесности в эпоху цифровизации // Современная реальность в социально-психологическом контексте. 2022 / под науч. ред. О. А. Белобрикиной, М. И. Кошеновой. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2022. С. 100–107.
6. *Дольто Ф.* Бессознательный образ тела. Ижевск: ERGO, 2006. 376 с.
7. *Ефимова О. С.* Особенности обучения младших школьников в современном цифровом обществе // Педагогика и психология образования. 2022. № 1. С. 224–239.
8. *Леви Т. С.* Психология телесности в ракурсе личностного развития // Психология телесности между душой и телом / ред.-сост.: В. П. Зинченко, Т. С. Леви. М.: АСТ Москва, 2005. С. 410–433.
9. *Леви Т. С.* Телесная парадигма развития личностной аутентичности. М.: Изд-во Московского гуманитарного ун-та, 2011. 189 с.
10. *Лыбко И. В.* Методика «Диагностика телесного Я» // Психологическая диагностика: Научно-методический и практический журнал. 2008. № 3. С. 5–21.
11. *Морина Л. П.* Когнитивные аспекты телесности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2013. № 4. С. 46–52.
12. *Мухина В. С.* Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество. М.: Издательский центр «Академия», 1999. 456 с.
13. *Осорина М. В.* Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. СПб.: Питер, 2000. 277 с.
14. *Пиаже Ж.* Психология интеллекта. СПб.: Питер, 2004. 192 с.
15. *Попова Р. Р.* Проблема исследования и методы диагностики интероцептивного осознания в отечественной и зарубежной психологии // Южно-российский журнал социальных наук. 2020. № 2. С. 126–138.
16. *Ребеко Т. А.* Телесный опыт в структуре индивидуального знания. М.: Ин-т психологии РАН, 2015. 270 с.
17. *Соколова Л. Ю.* Понятие плоти в «Онтологии видимого» М. Мерло-Понти // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Философия и конфликтология. 2015. № 2. С. 38–45.
18. *Сороков Д.* Что такое сензитивные периоды в развитии детей // Монтессори М. Помоги мне сделать это самому / сост.: М. В. Богуславский, Г. Б. Корнетов. М.: Изд. дом «Карапуз», 2000. С. 203–227.

19. Телесность как эпистемологический феномен / под ред. И. А. Бесковой. М.: ИФРАН, 2009. 231 с.

20. Тхостов А. Ш. Психология телесности. М.: Смысл, 2002. 287 с.

21. Феррони В. В. Тело и Другой (Проблема Другого в феноменологической концепции М. Мерло-Понти) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2015. № 3(17). С. 33–50.

References

1. Van der Kolk B. *The body remembers everything. What role does psychological trauma play in a person's life, and what techniques help to overcome it.* Moscow: Eksmo, 2014, 364 p. (In Russian)

2. Volokhova V. I., Gurina E. S. Socio-psychological construct "beautiful body", and its formation in public and individual consciousness. *Problems of modern pedagogical education*, 2023, iss. 79, part 1, pp. 403–406. (In Russian)

3. Vygotsky L. S. *Psychology of child development.* Moscow: Eksmo, 2005, 512 p. (In Russian)

4. Grebennikov L. How to use Montessori material correctly. *Montessori M. Help me do it myself.* Comp: M. V. Boguslavsky, G. B. Kornetov. Moscow: Izd. house "Karapuz", 2000, pp. 236–267. (In Russian)

5. Gurina E. S. Transformation of physicality in the era of digitalization. *Modern reality in a socio-psychological context – 2022.* Under the scient. ed. of: O. A. Belobrykina, M. I. Koshenova. Novosibirsk: Publishing House of NSPU, 2022, pp. 100–107. (In Russian)

6. Dolto F. *An unconscious body image.* Izhevsk: ERGO, 2006, 376 p. (In Russian)

7. Efimova O. S. Features of teaching younger schoolchildren in a modern digital society. *Pedagogy and psychology of education*, 2022, no. 1, pp. 224–239. (In Russian)

8. Levi T. S. Psychology of physicality in the perspective of personal development. *Psychology of physicality between soul and body.* Ed.-comp.: V. P. Zinchenko, T. S. Levi. Moscow: AST Moscow, 2005, pp. 410–433. (In Russian)

9. Levi T. S. *The bodily paradigm of personal authenticity development.* Moscow: Publishing House of the Moscow Humanitarian University, 2011, 189 p. (In Russian)

10. Lybko I. V. Methodology "Diagnostics of the bodily self". *Psychological diagnostics: Scientific-methodical and practical journal*, 2008, no. 3, pp. 5–21. (In Russian)

11. Morina L. P. Cognitive aspects of physicality. *Bulletin of St. Petersburg University. International relations*, 2013, no. 4, pp. 46–52. (In Russian)

12. Mukhina V. S. *Age psychology: phenomenology of development, childhood, adolescence.* Moscow: Publishing Center "Academy", 1999, 456 p. (In Russian)

13. Osorina M. V. *The secret world of children in the space of the adult world.* St. Petersburg: Peter, 2000, 277 p. (In Russian)

14. Piaget J. *Psychology of intelligence.* St. Petersburg: Peter, 2004, 192 p. (In Russian)

15. Popova R. R. The problem of research and methods of diagnostics of interoceptive awareness in domestic and foreign psychology. *South-Russian Journal of Social Sciences*, 2020, no. 2, pp. 126–138. (In Russian)

16. Rebeko T. A. *Bodily experience in the structure of individual knowledge.* Moscow: Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 2015, 270 p. (In Russian)

17. Sokolova L. Y. The concept of flesh in the "Ontology of the visible" by M. Merleau-Ponty. *Bulletin of Saint-Petersburg State University. Philosophy and conflictology*, 2015, no. 2, pp. 38–45. (In Russian)

18. Sorokov D. What are sensitive periods in the development of children. Montessori M. *Help me do it myself.* Comp.: M. V. Boguslavsky, G. B. Kornetov. Moscow: Izd. house "Karapuz", 2000, pp. 203–227. (In Russian)

19. *Physicality as an epistemological phenomenon.* Ed. by I. A. Beskova. Moscow: IFRAN, 2009, 231 p. (In Russian)

20. Tkhostov A. Sh. *Psychology of physicality*. Moscow: Sense, 2002, 287 p. (In Russian)

21. Ferroni V. V. The Body and the Other (The problem of the Other in the phenomenological concept of M. Merleau-Ponty). *Bulletin of the Voronezh State University. Series: Philosophy*, 2015, no. 3(17), pp. 33–50. (In Russian)

Информация об авторе

Е. С. Гурина – старший преподаватель кафедры социальной психологии и виктимологии, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия, <https://orcid.org/0009-0007-4015-7132>, elena.s.gurina@yandex.ru

Information about the author

E. S. Gurina – Senior Lecturer, Department of Social Psychology and Victimology, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, <https://orcid.org/0009-0007-4015-7132>, elena.s.gurina@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 12.09.2023; одобрена после рецензирования 15.09.2023; принята к публикации 16.09.2023.

The article was submitted 12.09.2023; approved after reviewing 15.09.2023; accepted for publication 16.09.2023.

